

Эволюционные изменения в белорусской модели экономического развития в VI пятилетке

УДК 330.34

Михаил КОВАЛЕВ,
доктор физико-
математических наук,
профессор

Михаил КОВАЛЕВ, Екатерина ГОСПОДАРИК. Эволюционные изменения в белорусской модели экономического развития в VI пятилетке. В статье анализируются показатели экономического развития за годы президентской республики, отличительные черты белорусской модели и ее необходимых эволюционных изменений в VI пятилетке. Авторы используют данные международной статистики и международных рейтингов.

Ключевые слова: экономическое развитие, динамика роста благосостояния, экспортоориентированность, цифровизация, норма инвестиций.

Mikhail KOVALYOV, Yekaterina GOSPODARIK. Evolutionary changes in the Belarusian economic development model in the 6th five-year plan. The article analyzes Belarus' economic performance after it became a presidential republic, distinctive features of the Belarusian model and its necessary evolutionary changes in the 6th five-year plan. The authors use data from international statistics and international rankings.

Keywords: economic development, dynamics of increase of living standards, focus on export, digitalization, investment rate.

Екатерина ГОСПОДАРИК,
кандидат экономических
наук, доцент

Есть два показателя, которые полностью характеризуют успех страны в реализации выбранной модели экономического развития: доля страны в мировой экономике и рост благосостояния, измеренный ВВП на душу населения по паритетным ценам (ППС, т. е. фактически по американским ценам). Динамика обоих показателей для Беларуси представлена на рисунках 1 и 2: с 1995 по 2013 год экономика Беларуси росла темпами более высокими, чем мировая экономика, и ее доля выросла в 1,7 раза (быстрее, чем у всех соседей). Однако с 2013 года рост стал ниже среднемирового и белорусская доля в мире стала уменьшаться до 0,140 % в 2019 году, в 2020 году из-за меньшего падения чем в других странах вновь увеличилась до 0,144 %. Быстрый рост благосостояния населения – с 3,8 тыс. долларов в 1995 году до 18,8 тыс. долларов в 2013-м, замедлился и в 2020 году составил 20,2 тыс. долларов.

Еще более наглядно о росте благосостояния говорит рисунок 3, который сравнивает ВВП на каждого белоруса по отношению к среднему по ЕС: в первые 17 лет мы с 20 % поднялись до 52 % в 2013 году, но в последние семь лет история догоняющего развития за европейцами замедлила свой ход [1]). Поэтому цель VI пятилетки – переломить эту негативную тенденцию и вновь начать повышать уровень жизни белорусов. Для этого надо разобраться с причинами замедления роста ВВП, чтобы в дальнейшем их устранить.

ОБ АВТОРАХ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в д. Новая Веска Докшицкого района Витебской области.

В 1969 году окончил Белорусский государственный университет (БГУ), в 1973 году – аспирантуру этого вуза. С 1971 года работает в БГУ.

В 1993–1994 годах – советник Председателя Верховного Совета, в 1995–1998 годах – вице-президент, президент ассоциации белорусских банков; с 1998 года – советник председателя, затем член консультативно-экспертного совета Национального банка Республики Беларусь, член

наблюдательного совета ПВТ. С 1999 по 2018 год возглавлял созданный им в БГУ экономический факультет. С 2018 года – профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики. Делегат VI Всебелорусского народного собрания.

Доктор физико-математических наук (1993), профессор (1994).

Автор более 600 научных работ, 30 монографий.

Сфера научных интересов: системный анализ, принятие оптимальных решений, теория и практика экономической политики и международной экономики.

Рисунок 1. Доля белорусской экономики в мировой, %

Источник: расчеты авторов на основе базы данных WEO МВФ (апрель 2021 года) (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April>).

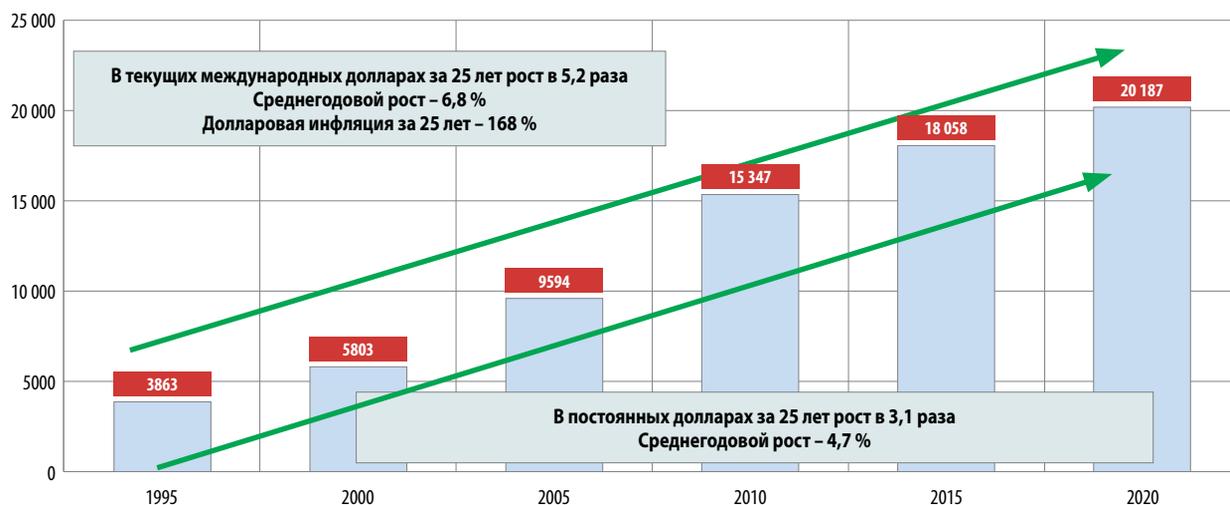

Рисунок 2. Динамика роста благосостояния ВВП по ППС на душу населения, долл.

Источник: расчеты авторов на основе базы данных WEO МВФ (апрель 2021 года) (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April>).

ОБ АВТОРАХ

ГОСПОДАРИК Екатерина Геннадьевна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный лингвистический университет (2008), Белорусский государственный университет (2010), магистратуру (2011) и аспирантуру (2015) этого вуза, магистратуру Болонского университета (2014).

С 2010 года работает в Белорусском государственном университете: преподаватель кафедры экономической информатики и математической экономики, старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета, доцент кафедры аналитиче-

ской экономики и эконометрики экономического факультета, с 2017 года – заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики.

Кандидат экономических наук (2015), доцент (2017).

Автор более 80 научных работ, в том числе двух монографий и учебного пособия (в соавторстве).

Сфера научных интересов: прогнозирование экономического роста стран ЕАЭС в долгосрочной перспективе, социально-экономическое развитие интеграционных объединений, в частности ЕАЭС, банковская аналитика, рейтинги банков.

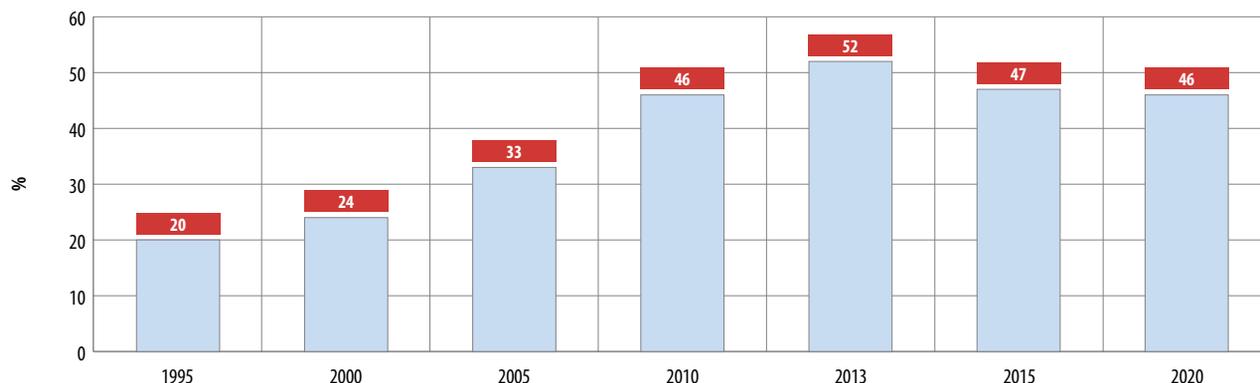

Рисунок 3. Уровень благосостояния белорусов от среднего по ЕС (ВВП по ППС белоруса / ВВП по ППС европейца), %

Источник: расчеты авторов на основе базы данных WEO МВФ (апрель 2021 года) (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April>).

Первая причина в экономической литературе описана как «ловушка средних доходов» при достижении 45–60 % уровня подушевого ВВП: наступает стагнация из-за высокой зарплаты в сравнении с производительностью труда [2] и с замедлением темпа заимствования инноваций (догоняющее развитие) [3].

Вторая причина – сверхвысокий рост азиатских экономик – Китая, Индии, Вьетнама и др., – которые за счет роста своего чистого экспорта (экспорт минус импорт) замедляют рост других стран мира. Популярно это означает, что азиатские товары, вытесняя местные, тормозят рост их экономик. Ясно, что устранить данную причину можно только производя инновационные товары, конкурентные с китайскими.

Третья – сжатие российского рынка для белорусских товаров после введения санкций и падения цен на нефть (рис. 4). Несмотря на наши усилия по увеличению своей доли на российском рынке (помогают и продовольственные антисанкции), его стагнация и отсутствие роста российской экономики убрали российский драйвер роста белорусской экономики. А новые рынки мы завоевываем медленно – задание V пятилетки: треть продукции продавать в ЕАЭС, треть – в ЕС, треть – дальним зарубежным странам выполнено не в полном объеме и на VI пятилетку скорректировано на 36 %, 30 %, 34 % соответственно.

Еще хотелось бы развенчать миф о энергодотациях России белорусской экономике. Действительно, Газпром продает газ своей белорусской «дочке» Газпром-Трансгаз-Беларусь несколько ниже мировых цен, однако она продает газ

Рисунок 4. Динамика импорта России (товары) и белорусской доли в нем

Источник: расчеты авторов на основе баз данных торговой статистики обоих государств (www.belstat.gov.by и www.rosstat.gov.ru).

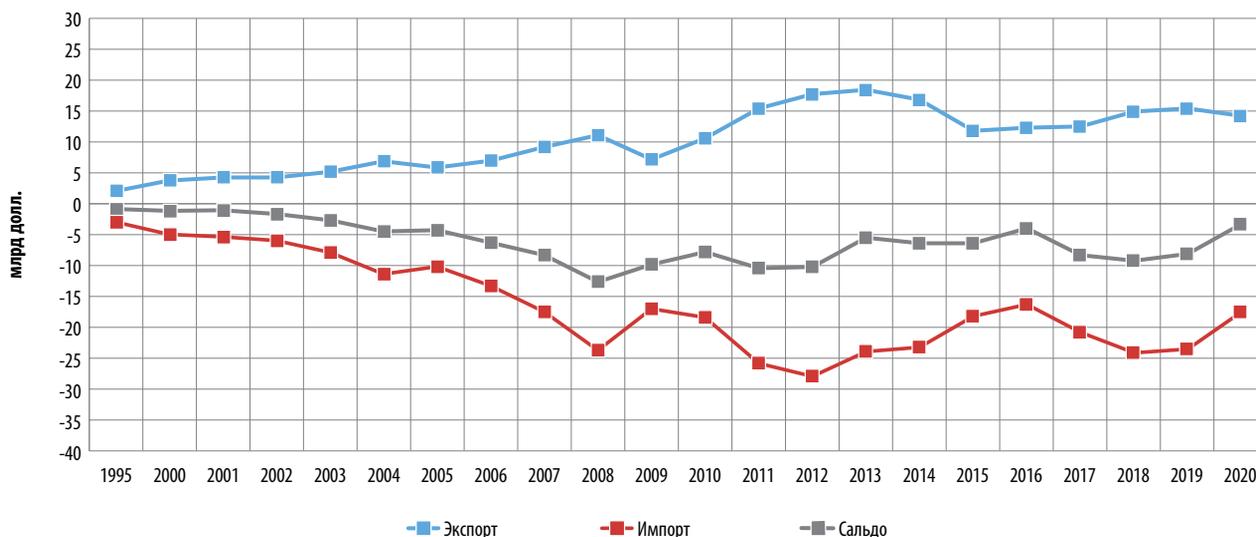

Рисунок 5. Динамика товарооборота Беларуси с Россией (товаров и услуг)

Источник: расчеты авторов по статистике Платежного баланса Национального банка Республики Беларусь.

Белтопгазу иногда выше мировых цен. Что касается нефти, то действительно до 2007 года Беларусь ввозила ее без вывозных пошлин. Но в этот период более 90 % нефти было давальческим и сверхдоходы доставались российским нефтяным олигархам: с 2007 по 2010 год мы исправно перечисляли нефтяные пошлины российскому бюджету, а в период 2011–2015 годов также регулярно – пошлины на вывоз нефтепродуктов. И только с 2015 года, как плата за переход на российские импортные пошлины при вступлении в ЕАЭС (Россия уже согласовала их с ВТО), пошлины стали оставлять белорусскому бюджету. Но российский налоговый маневр их быстро устремил к нулю. Так, что энергопомощь России нашей стране не более чем миф. А существующие разные цены на энергоносители в России и Беларуси резко снижают конкурентоспособность белорусских энергоемких товаров в сравнении с российскими. В итоге все 25 лет Беларусь имеет отрицательное торговое сальдо с Россией (рис. 5). В этой ситуации россияне давно должны были принять стимулирующие меры для белорусских товаров с целью выровнять сальдо (так КНР поступает с Республикой Беларусь). Но этого не произошло, напротив, белорусскому агропродовольствию ставились преграды.

Несбалансированность торговли с Россией из-за низкой конкурентности энергоемких белорусских товаров – четвертая причина невысоких темпов роста белорусской экономики в последние годы.

Еще одна причина – недостаточно быстрые действия правительства по повышению эффективности, особенно инвестпроектов, в госсекторе экономики и пресечению коррупции на границе государственного и частного секторов [4, 5].

Перейдем к анализу отличительных черт белорусской модели и ее необходимых эволюционных изменений в VI пятилетке.

Первая отличительная черта белорусской модели «политического капитализма» (по терминологии Бранко Миловича [6], бывшего ведущего экономиста Всемирного банка) – эффективная сильная (иногда говорят авторитарная) власть Президента, обеспечивающая социальную справедливость.

Авторитарный контроль экономической жизни на опыте Сингапура, Южной Кореи, Китая, Вьетнама показывает, что в случае эффективного принятия решений такая власть бывает более эффективной, чем либеральная, особенно если сочетает экономический рост с социальной справедливостью. Экономисты знают, что либеральная экономическая эффективность забывает о социальной справедливости и ведет к возрастающему неравенству. Белорусская эффективная автократия постоянно поддерживала социальную справедливость. В итоге Беларусь со средним коэффициентом неравенства Джини за 2010–2019 годы 25,2 %, согласно ООН, делит 3–4-е место в мире со Словакией, пропустив вперед Чехию и Словению, и даже скандинавские страны уступают в социальном равенстве Беларуси, не говоря о России – 37 %, Китае – 37 %, США – 41,4 %. Социальная справедливость, основанная на бесплатном образовании и здравоохранении (частично дополненном недорогими платными услугами для среднего класса), обеспечивает Беларуси 49–53-е место в мире в рейтинге ООН развития

человеческого капитала, причем Беларусь находится в группе стран со сверхвысоким уровнем развития. По данным ООН, по гендерному индексу Беларусь 31-я, а по устойчивому развитию – 19-я из почти 200 стран мира.

По индексу человеческого капитала Всемирного банка за 2020 год мы делим с США с баллом 0,70 примерно 24–25-е место в мире (первые: Швеция и Япония имеют балл 0,80). Социальная направленность сохранится и в VI пятилетке, первый из четырех приоритетов которой – счастливая семья. Поставлена цель до 2025 года увеличить ожидаемую продолжительность жизни с 74,8 года до 76,5 года, что будет из-за пандемии сделать непросто; увеличить обеспеченность жильем с 28 до 28,5 м² на человека, что потребует построить 21,4 млн м² жилья, причем 4,1 млн м² составят экологичные электродома. Особое внимание планируется уделить занятости среди молодежи – снизить с 7 % до 6 % количество безработных. Сохраняется традиционный приоритет – увеличение рождаемости. Предполагается, что 24,8 % женщин будут рожать трех, а 38,3 % двух детей. Этому, в частности, поспособствует планируемое распространение проекта «Семейный капитал» на второго ребенка. Возможно, данную схему следует изменить на европейскую, когда семье выдается кредит при рождении первого ребенка, который частично списывается при рождении второго и полностью третьего ребенка. Это чрезвычайно важно в VI пятилетке, потому что рождаемость (фертильность), с таким трудом поднятая с 1,252 в 2005 году до 1,733 в 2016-м, опять сокращается из-за уменьшения женщин детородного возраста (в Беларуси в основном рожают в 29,4 года).

Вторая отличительная черта белорусской модели экономического развития – сохранение и модернизация госсектора при параллельном, как в Китае, развитии частного.

Еще один миф – чрезмерное значение в экономике Беларуси госсектора: на самом деле доля занятых на госпредприятиях (государству принадлежит более 50 % собственности) уменьшилась за 15 последних лет с 68,8 % до 38,1 % и составляет 1,2 млн из 4,5 млн занятых. Например, количество рабочих на МАЗе за 10 лет сократилось с 23,8 тыс. до 13,8 тыс. человек [4]. Уменьшается и доля в промышленном производстве ранее доминировавшего в нем госсектора (рис. 6).

В сохранении и модернизации доставшейся советской промышленности играет большую роль госсектор, но даже в промышленном производстве его доля уменьшилась с 70 % в 2005 году до 52,4 % к 2020-му. Заметим, что модернизацию промышленных госпредприятий ЮНИДО признает успешной, и по индексу конкурентоспособности промышленности Беларусь 47-я в мире и 1-я среди стран СНГ. Поэтому миф о чрезвычайной убыточности госсектора также очевиден. Так, рентабельность продаж госсектора в ковидном 2020 году – 6,7 %, а в целом по стране – 7,7 %. Разница невелика. Убыточных предприятий в стране – 18,2 %, но среди предприятий республиканской собственности только 7,4 %, а в смешанной собственности с долей государства менее 50 %, где уже командует частный собственник, – 18,9 %.

Первоочередная задача в управлении госсектором – существенно улучшить качество корпоративного управления: за стратегию, кадры, финансы должен отвечать Наблюдательный совет. Это требует изменения подходов к его форми-

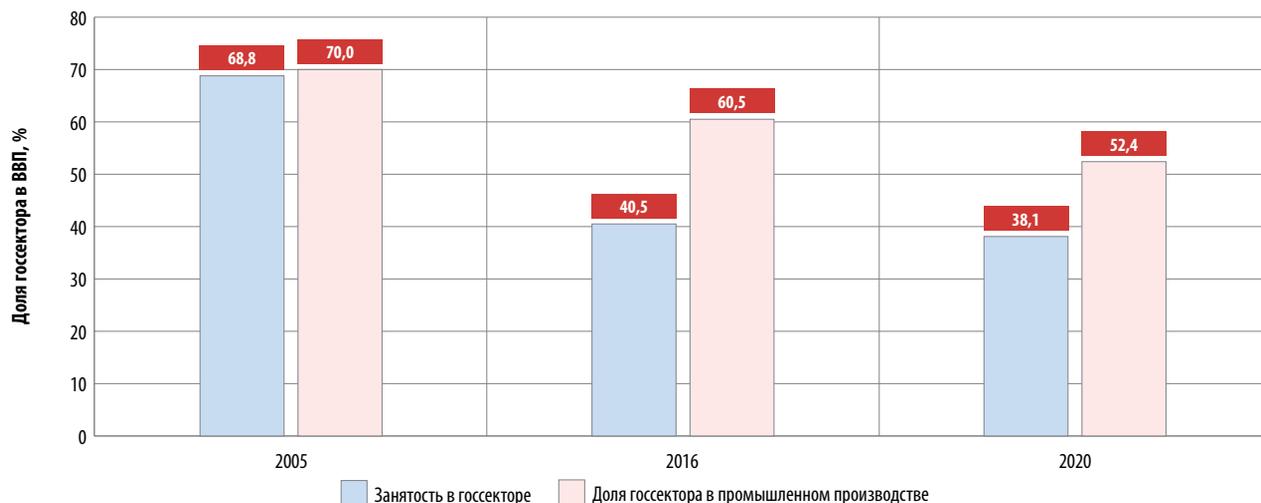

Рисунок 6. Занятость в госсекторе и доля в промышленном производстве

Источник: расчеты авторов по данным Белстата (www.belstat.gov.by).

рованию, особенно к выбору представителя государства, наделенного правами акционера, который влияет на подбор профессиональных независимых директоров. Важно включать в состав Наблюдательного совета также представителя банка, кредитовавшего госпредприятие, а возможно, и налоговика. Госкомимущество совместно с Академией управления при Президенте или БГУ должны организовать обучение квалифицированных независимых директоров. Необходимо ввести мониторинг (например, с помощью рейтингов качества корпоративного управления) [5].

Не менее важная задача – переход от отраслевой системы управления к централизованной, что означает:

1) концентрация в одном ведомстве контроля за госсобственностью и приумножением госактивов (таким органом может быть Госкомимущество с существенно более широкими полномочиями по организации эффективного корпоративного управления и защиты интересов государства, как собственника; 2) укрупнение и создание госкорпораций. О первых шагах уже объявлено: это создание на базе ОАО «Ивацевичдрев» холдинга деревообрабатывающих госпредприятий. Предполагается также организация концерна сельхозмашиностроения. Это давно назревшая задача – за рубежом, например, сельхозмашиностроители действуют единым фронтом. На очереди либо приватизация, либо укрупнение и создание холдинга сахарных заводов, молочной госкорпорации и т. д. Внешние рынки для однотипных белорусских товаров может завоевать и удерживать только крупная госкорпорация, как это доказал Китай. Частный бизнес стал вторым рельсом экономического роста, пользуясь китайской терминологией, обеспечив занятость значительной части населения. Достаточно быстрому его развитию способствует непрерывное улучшение условий для ведения бизнеса: по рейтингу Doing Business Всемирного банка Беларусь поднялась с 106-го места в 2006 году на 49-е в мире и по отдельным процедурам бизнеса занимает достаточно высокие места (рис. 7). Следует отметить, что значимая часть малого бизнеса развивается в орбите крупных госпредприятий: снабжение, сбыт (индивидуальные торговцы одевают и обувают рабочий класс). Как только возникают проблемы у госсектора, они мигом переносятся и на частников.

Один из приоритетов VI пятилетки – государство-партнер, что для бизнеса означает повышение эффективности взаимодействия частного сектора и государства. Для этого государство поставило цель – улучшить эффективность деятельности правительства, в том числе ускорить динамику в рейтинге Всемирного банка: 2016 год – 134-е место, 2020-й – 117-е, 2025-й – 40-е.

В валовой добавленной стоимости малый бизнес уже сегодня дает почти 29 %, а за следующую пятилетку его доля должна вырасти до 33 %. Причем малый бизнес – это не только торговля, рестораны, турфирмы, но и более 1000 фирм в ПВТ с экспортом компьютерных услуг – 2,5 млрд долларов, около сотни организаций автомобильных и других перевозчиков с экспортом транспортных услуг в 3,7 млрд долларов в 2020 году.

Третья отличительная черта белорусской экономической модели – экспортоориентированность экономики. Каждую пятилетку составлялась программа развития экспорта и три первых практически перевыполнялись. Экспорт за 17 лет

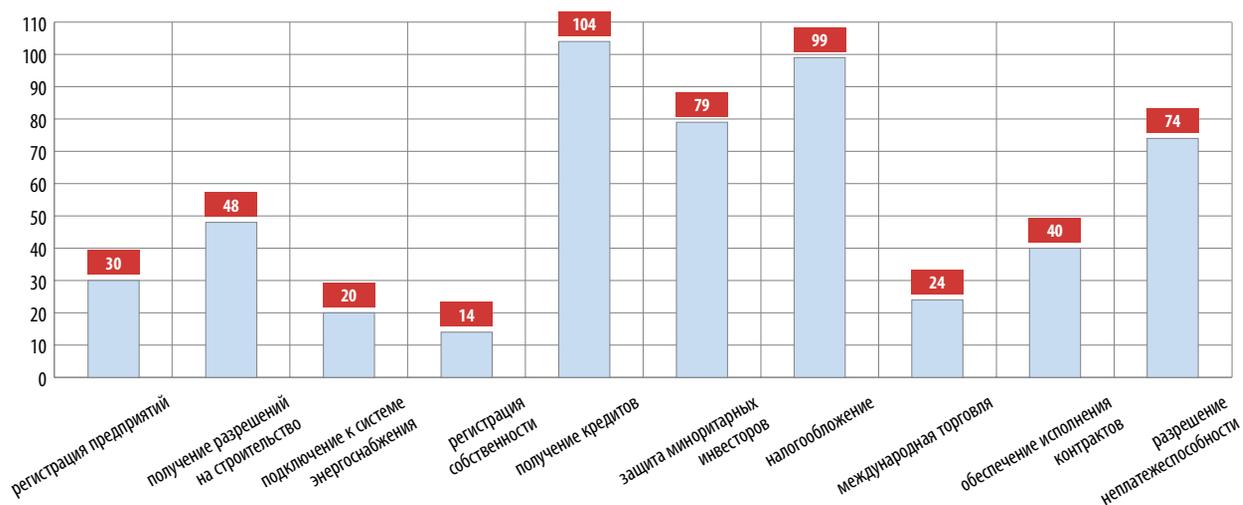

Рисунок 7. Условия развития частного бизнеса согласно рейтингу Doing Business-2021 Всемирного банка (место в мире)

Источник: <https://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness>.

с 1995 года по 2012 год вырос почти в 10 раз (рис. 8). С 2013 года рост экспорта снизился из-за падения цен на нефтепродукты, но за 25 президентских лет он вырос в 7 раз со среднегодовым ростом – 8,1%. Один из важнейших факторов роста – регулярные контакты Президента практически с каждым российским губернатором и лидерами зарубежных государств – потенциальными покупателями белорусских товаров.

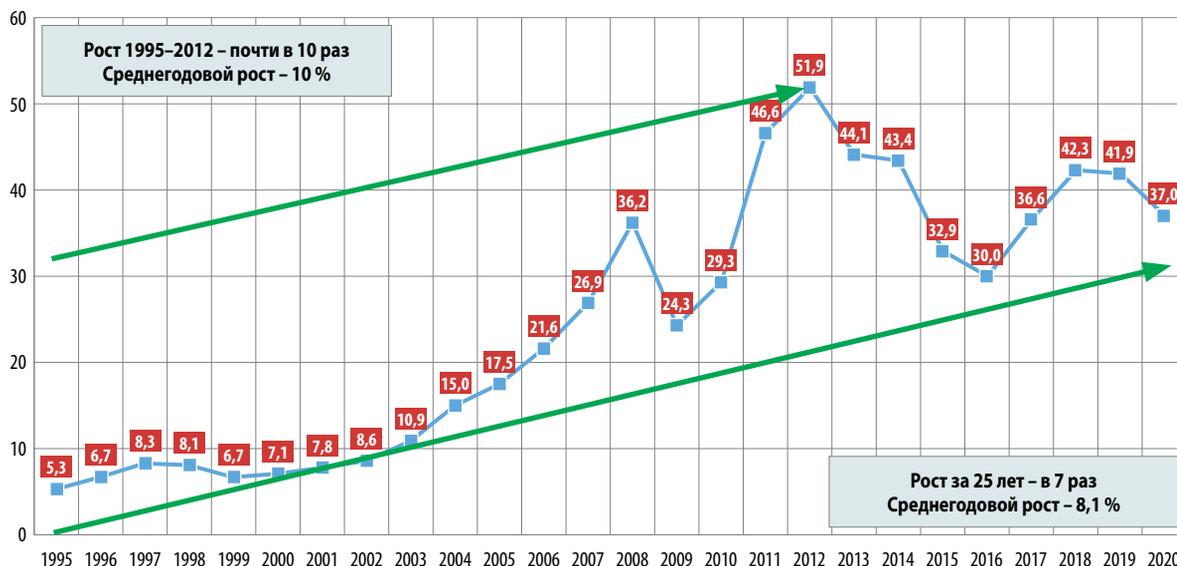

Рисунок 8. Динамика роста экспорта товаров и услуг (в млрд долл.)

Источник: расчеты авторов на основе данных Платежного баланса Национального банка Республики Беларусь.

Об устойчивости белорусской экспортной стратегии говорит и 2020 год, когда в трудных условиях ограничений из-за пандемии белорусский экспорт упал только на 11,7%. В то время как зарубежные поставки в страну сократились на 17%. В итоге страна имела положительное сальдо почти в 2 млрд долларов.

Четвертая черта белорусской экономической модели – приоритет развитию сельского хозяйства и промышленности на местном сырье. Внимание к сельскому хозяйству объяснялось простым фактом: на одного белоруса приходится 0,6 га пахотной земли – в три раза больше, чем на среднего жителя Земли. В итоге модернизация сельского хозяйства в основном завершена, и экспорт агропродукции доведен до 5770 млн долларов в 2020 году с 505 млн долларов в 2000 году со среднегодовым ростом в 13,4% (рис. 9). В VI пятилетке поставлена цель к 2025 году выйти на экспорт агропродукции в 7 млрд долларов.

Особых успехов белорусский агрокомплекс добился в молочном производстве, результат которого 3-е место в экспорте сливочного масла (ЕС рассматривается ФАО как единое целое), 4-е место в экспорте сыра, 5–6-е места в экспорте сухого молока в мире, что для маленькой Беларуси несомненное достижение.

Это потребует произвести не менее 10 млн т зерна вместо 8,7 млн т за счет роста средней урожайности с 30,1 ц/га до 34,6 ц/га (среднемировая) (согласно ФАО берется среднее за 3 последних года). Дополнительное зерно позволит произвести в 2025 году мяса – 2,1 млн т вместо 1,76 млн т (в живом весе) в 2020 году и молока 9,2 млн т вместо 7,7 млн т в 2020 году за счет роста надоев с нынешних 5314 л (за 30 предшествующих лет выросли в 1,65 раза) до 6000 л.

Беларусь, после ввода в строй строящейся совместно с Китаем Белорусской национальной биотехнологической корпорации, будет обеспечивать себя премиксами и витаминами, что позволит выпускать до 1 млн т высококачественных комбикормов и значительно сократить их импорт.

Ставка делается также на увеличение переработки другого местного сырья, в первую очередь древесины, а это целлюлозно-бумажная и мебельная (в СЭЗ Брест будет создаваться мебельный кластер на базе ОАО «Ивацевичдрев») промышленность. Будет развиваться также стекольная промышленность: планируется все стекольные заводы объединить в холдинг.

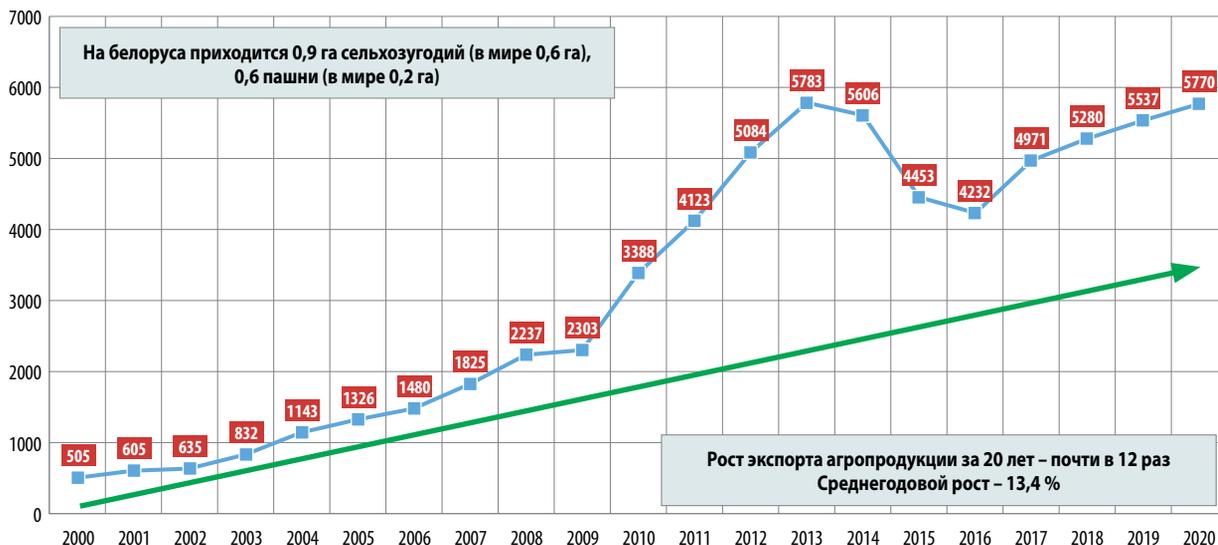

Рисунок 9. Динамика экспорта агропродукции, млн долл.

Источник: расчеты авторов по данным Минстата.

Пятая черта белорусской экономической модели – приоритет инновациям, а в XXI веке главные инновации – это цифровизация. Еще в 2005 году принят Декрет Президента о ПВТ, позволивший нарастить экспорт компьютерных услуг за 15 лет с 25 млн долларов до 2525 млн долларов в 2020 году со среднегодовым темпом роста в 37,4 % (рис. 10). Стоит задача в VI пятилетке не только увеличить экспорт программ до 3,5 млрд долларов, но и научиться внедрять экспортные разработки у себя дома для создания «интеллектуальной страны». Хотя уже сегодня по рейтингу Международного телекоммуникационного союза Беларусь 32-я в мире, а по развитию электронного правительства 31-я, по уровню розничной электронной торговли B2C 35-я, по обеспеченности населения оптоволоконной связью 2-я в Европе. Второе направление инновационного развития в VI пятилетке – «умная электроэнергетика», а это не только электроотопление домов и умное (smart) управление энергосетями, но и переход на экологически чистый электротранспорт. Ученым ставится задача спроектировать современные эффективные электромобили, аккумуляторы, конденсаторы, накопители электроэнергии.

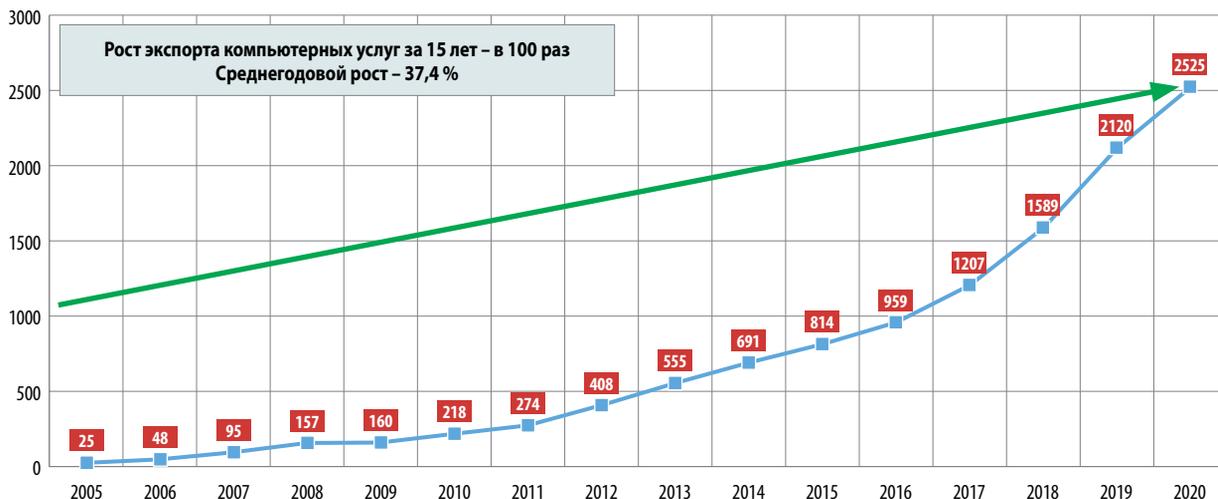

Рисунок 10. Динамика экспорта компьютерных услуг, млн долл.

Источник: расчеты авторов по данным Платежного баланса Национального банка Республики Беларусь.

Шестая черта белорусской экономической модели (не часто упоминаемая) – максимальное использование транзитного потенциала страны. С 1995 года экспорт транспортных услуг вырос с 203 млн долларов до 3698 млн долларов в 2020 году со среднегодовым ростом в 12,5 % (рис. 11). Успехи Беларуси в развитии международной логистики привлекли в Беларусь китайцев с проектом «Один пояс – один путь». Результат – стремительное развитие транспортного коридора «Восток – Запад», по которому в 2020 году проследовали в ЕС 550 тыс. контейнеров.

Рисунок 11. Динамика экспорта транспортных услуг

Источник: расчеты авторов по данным Платежного баланса Национального банка Республики Беларусь.

Поставлена цель – за VI пятилетку восстановить и нарастить до 5,2 млрд долларов в 2020 году экспорт транспортных услуг и увеличить транзит китайских контейнеров до 1 млн. В рамках проекта «Один пояс – один путь» стремительно растет китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» с высокотехнологичными предприятиями по производству моторов, суперконденсаторов и других современных товаров. Предполагается, что к концу VI пятилетки экспорт парка «Великий камень» превысит 400 млн долларов, а число резидентов достигнет 200.

Чрезвычайную важность имеет седьмая черта белорусской экономической модели развития – высокая норма инвестиций. На рисунке 12 приведены валовые инвестиции как доля ВВП по данным МВФ. Показано, что за две последние пятилетки инвестиционная норма снизилась и особенно инвестиции в основной капитал, которые упали до 19,5 % от ВВП. Поставлена задача в VI пятилетке поднять эту цифру до 22,5 % с ростом за пятилетку на 22,4 %, что восстановит вклад инвестиций в рост ВВП, который с 2008 по 2013 год превышал 3 % [2]. Уделяется внимание и иностранным инвестициям – однако согласно ЮНКТАД в мире ПИИ упали до 2 % мирового ВВП и даже доля всех иностранных инвестиций (портфельных, кредитных и т. д.) последние годы составляет только $\frac{1}{4}$ от всех, остальные $\frac{4}{5}$ – национальный капитал. Важнейшие из иностранных, прямые – в 2020 году они составили 1,4 млрд долларов и даже выросли на 10 % по отношению к 2019 году.

Новое в VI пятилетке – это объединение всех инфраструктурных инвестиционных проектов в Национальный инфраструктурный план, на реализацию которого пойдет 28 млрд рублей.

Восьмая важная черта белорусской экономической модели – внимание государства развитию регионов, что было приоритетом в ряде пятилеток, который сохранен также в VI. Представленные льготы по инвестициям в проекты в регионах дали результат – возникли крупные иностранные производства в ряде небольших городов.

В VI пятилетке предполагается пойти по пути формирования 13 региональных кластеров в области биотехнологий, фармацевтики, переработки льна, производства мебели и т. д. Кроме того, будут создаваться в регионах технопарки для кооперации с крупнейшими предприятиями страны.

Представляется, что стимулированию регионального развития способствовала бы их полная финансовая самостоятельность, а это требует увеличения и расчета индивидуальной доли регионов в налогах на добавленную стоимость и на прибыль республиканских предприятий.

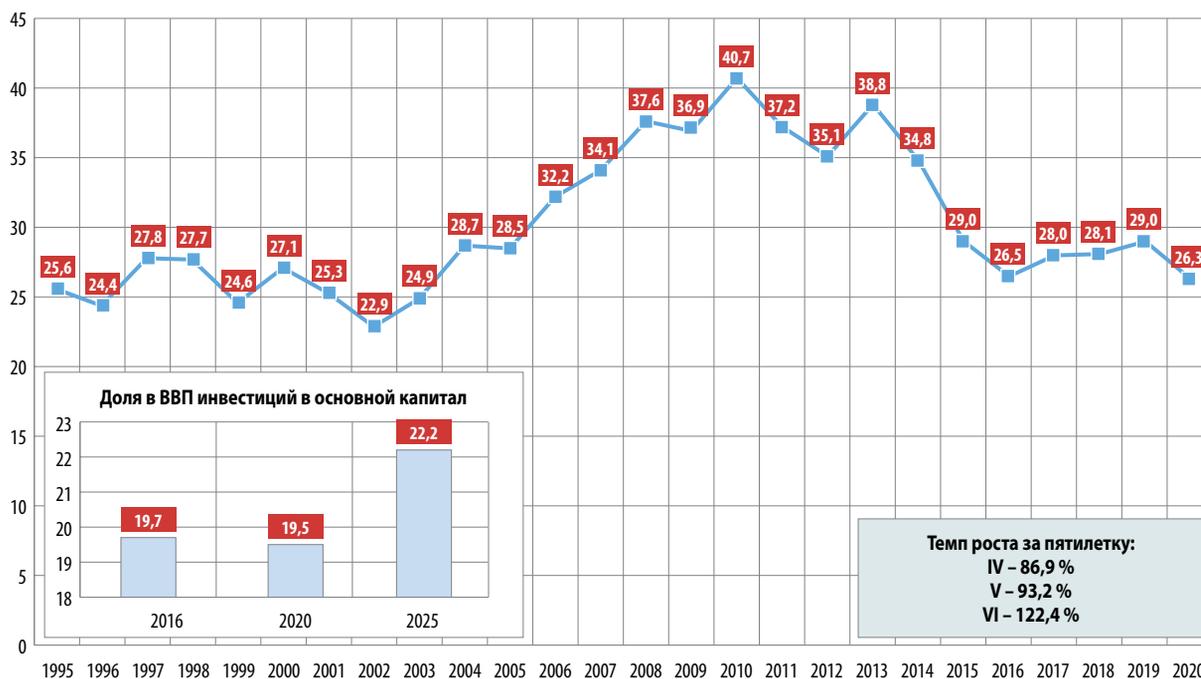

Рисунок 12. Валовые инвестиции как доля ВВП

Источник: данные Белстата (<https://www.belstat.gov.by>).

Главные условия реализации намеченных планов и возврат на траекторию роста выше мировых темпов – это политическая стабильность и рост компетенций работников, предпринимателей (директоров), ибо успех страны зависит не столько от властей, сколько от производительности и эффективности труда всех занятых в экономике.

К быстрому росту страна сможет возвратиться при условии, что правительство будет действовать энергично, сразу приступив к реализации намеченного, чтобы не получилось, как с предыдущими планами. Один только пример. Еще в первой Национальной программе развития экспорта на 2000–2005 годы ставилась задача корпоративной транснационализации и укрупнения однотипных предприятий. Еще тогда выносилось предложение создания корпорации сельхозмашиностроения «Беларусь», объединяющей МТЗ, Гомсельмаш и др., способной конкурировать с компанией J. Deere, продающей в мире на своих станциях техобслуживания весь спектр техники, нужной аграриям. Надеемся, что она будет создана в первый год VI пятилетки.

Беларусь может и должна вместе со странами ЕАЭС [7] выйти на траекторию роста с темпами выше среднемировых, увеличивая свою значимость в глобальной экономике.

Статья поступила в редакцию 14.04.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, М.М. Современный взгляд на нашу экономическую историю / М.М. Ковалев // Беларуская думка. – 2020. – № 7. – С. 28–33.
2. Indermit, G. An Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth / G. Indermit // World Bank. – Washington DC. – 386 p.
3. Господарик, Е.Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рынка / Е.Г. Господарик; под общ. ред. М.М. Ковалева. – Минск: Издательский центр БГУ, 2020. – 146 с.
4. Ковалев, М.М. Как повысить эффективность управления госорганизациями? / М.М. Ковалев, А.А. Авдонин // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 2 – С. 60–71.
5. Ковалев, М.М. Управление государственным сектором экономики: моногр. / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Издательский центр БГУ, 2018. – 250 с.
6. Milanovic, B. Capitalism, Alone. The Future of the System That Rules the World / B. Milanovic. – Cambridge, MA, Harvard University Press, 2019. – 304 p.
7. Господарик, Е.Г. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.